

**БОГОСЛОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ
И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ФОРМИРОВАНИИ
ПРАВОСЛАВНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ
УЧАЩИХ И УЧАЩИХСЯ ДУХОВНОЙ ШКОЛЫ
КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА
(НА ПРИМЕРЕ ДУХОВНОЙ ШКОЛЫ
В ТАМБОВСКОЙ ЕПАРХИИ)**

Священник Максим Насонов
преподаватель Тамбовской духовной семинарии

Аннотация: В статье рассматриваются основные направления реформирования православных духовных учебных заведений на рубеже XIX–XX веков в условиях негативных общественных тенденций. На примере духовного и педагогического наследия преподобного Амвросия Оптинского, святого праведного Иоанна Кронштадтского, преподобного Серафима Саровского, святителя Питирима Тамбовского показано, как образ святого человека, который неустанными молитвами и подвижническими трудами стяжал благодать Святого Духа, мог восстановить утраченную целостность человека, вернуть на путь спасения души.

Ключевые слова: идеал, духовно-нравственное воспитание, образование, православные традиции, обожение, спасение души, заповеди Божии.

Период конца XIX – начала XX века в истории духовной школы ознаменовался глубокими противоречиями между нарастающей секуляризацией сознания как результата воздействия процессов модернизации и непоследовательного курса реформирования и высочайшим уровнем научно-богословского знания, представленного блистательным рядом религиозных философов и ученых-богословов. Как пишет архиепископ Верейский Евгений (Решетников): «Научно-богословское знание в России традиционно развивалось именно в духовной школе. К концу XIX – началу XX века оно достигло расцвета в духовных академиях. В это время некоторые зарубежные ученые даже изучали русский язык с тем, чтобы в подлиннике читать

труды профессоров духовных академий»¹. Богословскую тематику затрагивают в прессе, широко обсуждают в самых разных социальных группах. Формируется духовная среда, в которой богословское наследие становится не только знанием как таковым, но и «опытом и путем духовной жизни», которые служат «укреплению веры и духа на пути к главной цели человека – молитвенном, благодатно укрепляемом восхождении к соединению с Богом»².

Настойчивое стремление и активная деятельность синодальных властей в процессе реформирования духовной школы способствовали материальному укреплению системы среднего звена, росту образовательного уровня духовенства и чиновничества, выходящего из церковных учебных заведений. Однако тот же процесс имел и негативные последствия: расцерковление, падение духовно-нравственного уровня учащихся и учащих, отказ от духовной традиции, создаваемой на протяжении нескольких сотен лет сотрудничества Церкви с государством и обществом. Из сказанного закономерно возникает вопрос: имелся ли в России изучаемого периода духовный и научный потенциал, способный преодолеть внешние обстоятельства? Как использовался этот ресурс синодальными властями и организаторами учебно-воспитательного процесса в семинариях?

Со второй половины XIX века в общественной жизни и деятельности государственных структур активно развивается процесс поиска духовных оснований, способных солидаризировать и оздоровить социум. Такое духовное основание призвана была дать Церковь, которая стояла у истока формирования российской государственности и веками накапливала духовный опыт. Еще до появления научной православной педагогики воцерковленная часть общества и священство, читая и передавая изустно уроки воспитания святых отцов и учителей Церкви, имела вполне осознаваемые концепты аксиологической картины мира православного человека. Неотъемлемой частью традиционного православного воспитания было чтение, слушание и пересказ

¹ Евгений (Решетников), архиеп. Верейский. Преподавание основ научных знаний в духовной школе [Электронный ресурс]: докл. на пленар. заседании XVIII Образоват. Рождеств. чтений, 26 янв. 2010 г. // Московская духовная академия: [официальный сайт]. URL: <http://www.mprda.ru> (дата обращения: 03.04.2011).

² Шмалый В., свящ. Богословие // Православ. энцикл. М., 2002. Т. 5. С. 516.

агиографических сочинений. Все названное составляло к концу XIX века генетическую часть сознания русского православного человека. Однако время требовало ответа на вопрос о том, что должны делать базовые социальные институты – Церковь, государство, общество – для того, чтобы полученное в стенах учебного заведения воспитание защищало от греха, который стал принимать самые причудливые формы и входить в человеческую природу, искушая противоречиями всего строя жизни, проникающими и за церковную ограду.

Реконструкция представлений руководства и учащихся семинарий об идеале духовно-нравственного воспитания не вызывает принципиальных затруднений, так как в свете Божественного откровения идеалом, конечной инстанцией совершенствования души является Господь Иисус Христос, а «обожение» – единственно правильный путь, ведущий ко спасению³. Человеку, осознающему себя носителем «образа Божия» и «семени греха», не сомневающемуся, что только Божественное откровение приведет его к спасению, не требовалась рациональная организация в виде научной педагогики. Семья как основной этнопедагогический институт подчинялась принципу: «Начало премудрости – страх Господень» (Пс. 110, 10). Человек знал, что спастись может, только становясь святым, как свят Господь (Лев. II, 44). Образцом праведности в народном представлении было православное старчество, что не могло быть иначе и для воспитанников Тамбовской духовной семинарии, так как подавляющее их большинство было выходцами из традиционной народной среды, в которой служили их отцы. Перед лицом воспитанника Тамбовской духовной семинарии изучаемого периода обретался опыт великих старцев, чей духовный авторитет признавала вся Россия и чьи судьбы непосредственно были связаны с историей Тамбовской епархии: преподобный Серафим Саровский (в миру Прохор Исидорович Мошнин; 1754, или 1759–1833) и преподобный Амвросий Оптинский (в миру Александр Гренков; 1812–1891). Подвиги аскетизма и любви к ближнему саровского старца были широко известны, его духовные советы являлись частью православного сознания верующих. Многие из его высказываний могли бы стать эпиграфом к настоящей статье: «Отведи грех,

³ Шестун Е., прот. Православная педагогика. М., 2001. С. 46–50.

и болезни отойдут, ибо они нам даются за грехи»; «На хлеб и воду еще никто не жаловался»; «Нет хуже греха, и ничего нет ужаснее и пагубнее духа уныния»; «Мир лежит во зле, мы должны знать об этом, помнить это, преодолевать насколько возможно»; «Если разрушится семья, то низвергнутся государства и извратятся народы»⁴.

Голос другого старца также был слышен по всей России и на его родине, где он рос и учился в Тамбовской духовной семинарии, – преподобного Амвросия Оптинского (в миру Александр Гренков; 1812–1891)⁵. Духовные советы старца его многочисленным адресатам образуют «Азбуку веры». Г.П. Черкасова, опираясь на мнение современников и данные дореволюционной печати, говоря о духовном наследии старца, заключает: «... Двери его хибарки, расположенной вблизи скитской ограды, справа от колокольни, будут открыты. Открыты для всех душ, ищущих спасения, – и в этом отличительная черта оптинского старчества: оно служило всему русскому народу, сюда шли со всех концов России, находя утешение и духовное просвещение»⁶. Схиархимандрит Агапит (Беловидов) свидетельствовал: «Слова его принимались с верой и были законом. Благословение его или особенное внимание считалось великим счастьем; и удостоившиеся этого выходили от него крестясь и благодаря Бога за полученное утешение»⁷. В эпистолярном наследии старца есть много советов, обращенных непосредственно к воспитанию, и все наследие воспитывало христианские добродетели, восходящие к евангельским заветам и преследующие одну цель – спасение души. «Я свое мнение основываю на словах Священного Писания, чтобы оно было твердо», – свидетельствует сам старец⁸.

⁴ Степашин В.А. Преподобный Серафим Саровский : предания и факты. 3-е изд., испр. и доп. Саров, 2009. 264 с. Непостижимая духовная сила преподобного старца не могла не быть очевидной для современников событий, связанных с семьей последних правителей династии Романовых, чей трагический конец, как и трагедию и возрождение России, он предсказал. (Урусова Н.В. Материнский Плач Святой Руси. М., 2014. 560 с.).

⁵ Агапит (Беловидов), схиархим. Жизнеописание в Бозе почившего Оптинского старца иеросхимонаха Амвросия : с его портр. и факс. : в 2 ч. М., 1992. 184, 151, XXIII с.

⁶ Черкасова Г.П. Изречения преподобного Амвросия Оптинского // Материалы «Оптинского форума – 2010». Секция «Оптина Пустынь в истории России : опыт для будущего». М., 2010. С. 135.

⁷ Агапит (Беловидов), схиархим. Указ. соч. Ч. 1. С. 96.

⁸ Иоанн (Маслов), архим. Преподобный Амвросий Оптинский и его эпистолярное наследие. М., 2000. С. 88.

Влиятельность преподобного Амвросия Оптинского в области определения педагогической системы, принятой в церковных учебных заведениях изучаемого времени, не вызывает сомнений, так как его духовные советы транслировались древнейшим способом коммуникации – устной передачей от сердца к сердцу, а также периодической печатью: сразу после кончины старца, с 1891 года, его письма стали публиковаться в распространяемом в церковной среде журнале «Душеполезное чтение»; письма печатались вплоть до 1915 года; в 1906 году письма вышли отдельным сборником, а в 1908–1909 годах двумя томами⁹.

Во многих письмах, обращенных к старцу, верующие сетовали на то, что время, в котором они живут, создает небывалые трудности для воспитания народа в духе православной веры и установлений Церкви, с чем старец, соглашаясь, советует: «В настоящее время, кажется, более чем когда-нибудь, желающие благочестно жити окружены всякими неудобствами и затруднениями. Особенно становится трудно вести дело воспитания детей в духе христианском и в правилах святой Православной Церкви. Посреди всех этих трудностей остается нам одно: прибегать к Господу Богу...»¹⁰. Спрашивающих педагогического совета адресатов старец возвращал к Библии: «Еще в Ветхом Завете сказано: сын не наказанный – скорбь отцу и печаль матери (Притч. 17), т.е. сын, не наставленный в страхе Божиим и законе Господнем»¹¹. Архимандрит Иоанн (Маслов) на основании тщательного прочтения и систематизации писем старца реконструировал следующую иерархическую систему, предлагаемую преподобного Амвросием Оптинским как путь спасения: исполнение заповедей Божиих; покаяние и очищение сердца от страстей (тщеславие и гордость, самолюбие, уныние, сребролюбие, осуждение, зависть); самоукорение и смирение как основа любой добродетели; терпение находящих скорбей; страх Божий; молитва и пр.¹². Об иерархичности

⁹ Амвросий Оптинский, прп. Письма // Душеполезное чтение. 1891. № 12. С. 629 ; 1892. № 1. С. 186–195 ; № 2. С. 383–395 ; № 3. С. 527–530 ; № 5. С. 151–154 ; № 10. С. 370–371.

¹⁰ Симфония по творениям Амвросия, преподобного старца Оптинского / сост. Н.М. Терехова. М., 2007. С. 40–41.

¹¹ Там же. С. 58.

¹² Иоанн (Маслов), архим. Преподобный Амвросий Оптинский и его эпистолярное наследие. М., 2000. 189 с.

представлений старца о православной педагогической системе свидетельствуют многие его высказывания, публикуемые в журнале «Душеполезное чтение»¹³.

Следование традициям церковной педагогики просматривается в жизни и деятельности выдающихся представителей священнослужителей и особенно очевидно на примере святого праведного Иоанна Кронштадтского (1829–1908), который тридцать два года жизни посвятил педагогической деятельности в качестве преподавателя Кронштадтского уездного училища, Кронштадтской гимназии. Духовно-педагогическое наследие святого праведного Иоанна Кронштадтского было доступно и хорошо известно строителям, руководству и адресатам специального церковного образования, так как его сочинения и труды публиковались при жизни в периодической и авторской печати¹⁴. Его педагогическая система реконструирована священником Евгением Шестуном, который использовал результаты исследования епископа Александра (Семенова-Тян-Шанского)¹⁵.

Наиболее важным для нас выводом является заключение священника Евгения Шестуна о том, что «учительство было нераздельной частью пастырского служения отца Иоанна. Он не мог не быть педагогом, как не мог не быть пастырем»¹⁶. В центре педагогической концепции отца Иоанна находилось учение об образе Божиим в человеке, включающее понимание человека как целостности, основанной на божественной простоте приведения ее в действие. Исходя из сказанного, отец Иоанн настаивал на использовании простых принципов, с помощью которых можно приводить сложное в стройную систему, что выражалось в следующих тезисах: «Душа человека

¹³ *Аверосий Оптинский, прп.* Указ. соч.

¹⁴ *Иоанн Кронштадтский, св. прав.* Полное собрание сочинений. СПб., 1890–1894; *Его же.* Богопознание и самопознание, приобретаемые из опыта. СПб., 1900; *Его же.* Мысли о различных предметах христианской веры и нравственности. СПб., 1897; *Его же.* Мысли христианина. СПб., 1905; *Его же.* Несколько слов в обличение лжеучения графа Л.Н. Толстого. М., 1898; *Его же.* Правда о Боге, мире и о душе человеческой. Из нового дневника. Размышления православного христианина. М., 1900; *Его же.* Простое Евангельское слово русскому народу. [Б. м.], 1902; *Его же.* Путь к Богу. СПб., 1902; *Его же.* Слова и поучения, произнесенные в 1896, 1897 и 1898 гг. СПб., 1897–1898; *Его же.* Христианская философия. СПб., 1902.

¹⁵ *Шестун Е., прот.* Указ. соч.

¹⁶ Там же.

по природе проста – все хитросплетенное отталкивает от себя... Позаботимся о возможной простоте преподавания – не сором ли оказалось все, что было преподано искусственно, безжизненно? Область знаний безгранична... достаточно выбрать самое необходимое и привести это в стройную систему»¹⁷. Другим безусловным принципом отца Иоанна было постулирование неразрывной связи образования и воспитания, при этом воспитание должно преобладать, так как целостность предполагает доминирование духовности¹⁸. Воспитанное сердце отличается глубиной, способной вместить образ Христа и Его Слово. «Учительные голоса извне суть только вспомоществования и увещания... Один только есть Учитель, Который собственно научает – Христос... где нет Его внутри нас, ... там слова вне звенящие – шум пустой»¹⁹.

В речах отца Иоанна нет подробного описания того, каким должен быть воспитатель «глубин сердца, восприимлющего образ Божий», но пример такого воспитателя являл он сам своей подвижнической деятельностью. Кроме того, он настаивал на том, что воспитатель-педагог должен находиться «на высоте положения», а само воспитание должно быть «церковным». «Духа не угашайте, – цитирует о. Иоанн апостола Павла (1 Сол. 5, 19). – Особенно нам нужно всегда гореть духом при нашем высоком служении Богу и человеку»²⁰. Хотя о. Иоанн настаивал на церковном воспитании, он рассматривал последнее как условие благополучного состояния государства и предотвращения бунта. В той же речи гимназистам он утверждал: «Можно быть ученым, но, увы, негодным человеком... Не ученые ли, например, были французские коммунары, олицетворявшие в себе живо адских фурий? Нам нужно образовать не только ученых людей и полезных членов общества, но и – что важнее и нужнее – добрых, богобоязненных христиан...»²¹. Будучи ярким представителем и явлением православной церковной педагогики, о. Иоанн видел участие воспитанника (любого православного)

¹⁷ Цит. по: *Большаков Н.И.* Источник живой воды. СПб., 1997. С. 545.

¹⁸ *Иоанн Кронштадтский, св. прав.* Избранные сочинения, проповеди, материалы / ред. и сост. свящ. Павел Хондзинский. М., 2011. С. 520.

¹⁹ *Шестун Е., прот.* Указ. соч. С. 144.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. С. 145.

в богослужении как своего рода экзамен на зрелость «христианского сердца»²².

О действительности педагогической практики о. Иоанна свидетельствуют его ученики, один из которых вспоминал о глубоком впечатлении, которое оставили в его душе слова пастыря, объясняющего богослужение как общую молитву Творцу, говорящего: «„В храме вы – пред Лицом Божества!“», о том, как было „страшно и таинственно“ видеть сакральное пространство храма глазами учителя»²³. Принципиально значимо, что о. Иоанн, не используя наказание как метод, признавал необходимость педагогического принуждения: «Как можно обойтись без принуждения себя? Как можно и христиан не побуждать к исполнению предписанной веры и благочестия? Не сказано ли в священном Писании, что „Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его“ (Мф. 11, 12). А как не принуждать, особенно мальчиков, к учению, к молитве? Что из них выйдет? Не ленивцы ли? Не научатся ли они всякому злу?»²⁴. Отеческой любовью пастыря, способного преобразить душу воспитанника, преисполнена речь, сказанная на акте в гимназии: «Вы – дети мои, ибо я родил и рождаю вас благовествованием о Христе Иисусе, духовная кровь моя – наставления мои текут в жилах ваших; я напоил и пою вас, как бы из сосцов матери, млеко словестным»²⁵.

Как доказательство влияния на воспитанников Тамбовской духовной семинарии педагогических концепций преподобного Серафима Саровского и святого праведного Иоанна Кронштадтского можно привести факт признания их духовного авторитета выпускником Тамбовской духовной семинарии, митрополитом Вениамином (Федченковым) (1880–1961; время учебы в Тамбовском духовном училище и Тамбовской духовной семинарии 1893–1903), посвятившим своим духовным учителям монографические исследования: «Отец Иоанн Кронштадтский», «Всемирный светильник – преподобный Серафим Саровский»²⁶.

²² *Михаил, иером.* Святой праведный отец Иоанн Кронштадтский. СПб., 2013. 431 с.

²³ Цит. по: *Стрижев А.Н.* Педагогическая деятельность о. Иоанна Кронштадтского // Школа православного воспитания. М., 1999. С. 231

²⁴ Цит. по: *Шестун Е., прот.* Указ. соч. С. 147.

²⁵ Там же. С. 148.

²⁶ *Вениамин (Федченков), митр.* Отец Иоанн Кронштадтский. СПб., 2003. 751 с.; *Его же.* Всемирный светильник – преподобный Серафим Саровский. М., 2010. 133 с.

Крупнейшими событиями в истории Русской Православной Церкви и особенно тамбовского духовенства стали две канонизации святых: в 1903 году торжественно прошла канонизация и открытие мощей преподобного Серафима Саровского; в 1914 году состоялось прославление святителя Питирима Тамбовского²⁷. При освидетельствовании мощей Серафима Саровского и у истоков процесса его канонизации стоял епископ Тамбовский Димитрий (Ковальницкий) в 1902-м, при епископе Иннокентии (Беляеве) в 1903-м состоялось открытие мощей и канонизация²⁸.

Прославление и открытие мощей святителя Питирима состоялось при архиепископе Кирилле (Смирнове). Самое активное участие в обеих канонизациях принимало духовенство и духовные учебные заведения Тамбовской епархии. Эти события способствовали восстановлению восприятия предвечных Евангельских истин о взаимосвязи исторической судьбы человечества с состоянием его духовности. Война, лжепророки, тщетные поиски условий единения в оскудевшем любовью мире, бесчинства грешников – узнаваемые признаки Апокалипсиса, преддверия дня Божиего гнева²⁹. Именно таким увидело мир русское общество, усомнившееся в традиционных ценностях и уверовавшее в научно-технический прогресс, ценности либерализма, революционизма. Где же было искать надежды на оздоровление секулярного чиновничье-бюрократического аппарата, социума, утратившего духовные ориентиры? Только образ святого человека, который неустанными молитвами и подвижническими трудами «обожился», стяжал благодать Святого Духа, мог восстановить утраченную целостность, вернуть к заповедям о спасении. Канонизация – это и есть чин прославления в лике святого подвижника, который засвидетельствовал свою близость к Богу и молитвенное обращение к которому явило свою душе-спасительную силу³⁰.

²⁷ *Нечаев А.А.* Очерки из истории Тамбовской церкви. СПб., 1908.

²⁸ Бытность архиереев Тамбовских // ИТУАК. Тамбов, 1918. Вып. 58. С. 148–162; *Молчанов Н.* Жизнеописание Святителя Питирима, епископа Тамбовского. Тамбов, 1914; *Житие св. Питирима Тамбовского.* Одесса, 1914. С. 18–20; ТЕВ. 1904. № 24–41; ТЕВ. 1905. № 19, 20, 27, 30; ТЕВ. 1914. № 1, 2, 3; ТЕВ. 1912. № 24.

²⁹ *Аверкий (Таушев), архиеп.* Апокалипсис или Откровения святого Иоанна Богослова. М., 1998. 384 с.

³⁰ *Цыпин В., прот.* Канонизация и почитание святых // Цыпин В., прот. Церковное право : курс лекций. М., 1994. С. 482–497.

Канонизация преподобного Серафима Саровского в 1903 году была принята с восторгом тамбовской паствой, так как в Тамбовской епархии никогда не прекращалась молитвенная связь с саровским старцем, почитаемым в составе собора Тамбовских святых³¹. В 1793 году сан иеромонаха он принял в Казанском соборе г. Тамбова накануне ухода в лесную келью монаха-отшельника. Народное почитание святого сохранялось и в советское время, о чем свидетельствует широкое бытование на Тамбовщине духовного стиха о преподобном Серафиме Саровском³². Молитвенное заступничество святого и его духовные советы открывали великую тайну спасения души как высшей цели, которой должны служить Церковь, государство и общество.

Еще в 1832 году святой Серафим пророчествовал о мученической кончине царской семьи, о распаде российской государственности, но и о чудесном воскрешении России как оплота Православия³³. Верноподданнические монархические настроения, которые обязана была воспитывать Тамбовская духовная семинария, поддерживали и канонизации, в которых непосредственное участие принимала царская семья, чтившая «отшельника Сарова», и чьи предсказания о России начинали сбываться в период подготовки и проведения канонизации³⁴. Сохранились свидетельства того, что прославление святого саровского старца совершилось не только при участии, но и по настоянию Государя Николая II³⁵.

Духовное наследие саровского старца было широко доступно, благодаря публикациям его поучений, которые впервые были

³¹ Нечаев А.А. Указ. соч.

³² Экспедиционные записки в Кирсановском, Инжавинском, Гавриловском, Моршанском районах. Материалы НМЦКА ТОГБУК «Музей-усадьба С. В. Рахманинова «Ивановка».

³³ Россия перед вторым пришествием / сост. С.В. Фомин. М., 2001. 560 с.

³⁴ Свердлов О.Г. Тайны царского двора (из записок фрейлин). М., 1997. 216 с.; Тютчева А.Ф. При дворе двух императоров. М., 2008. 592 с. См. об этом подробно в мемуарах А.Ф. Тютчевой (дочери поэта), фрейлины императрицы Марии Александровны. Тонко чувствовал, понимал и воспевал в стихах православный образ жизни и мысли императрицы Марии Александровны Ф.И. Тютчев: Кто б ни был ты, но, встретясь с ней, / Душою чистой иль греховой / Ты вдруг почувствуешь живей, / Что есть мир лучший, мир духовный. (Ноябрь, 1864).

³⁵ 1 августа/ 19 июля 1903 г. состоялись торжества прославления преподобного Серафима Саровского с участием Императора Николая II и Царской Семьи [Электронный ресурс] // Православный апологет : [сайт]. URL: <http://apologet.spb.ru> (дата обращения: 07.12.2015).

изданы в 1839 году, в 1841-м отредактированы и регулярно переиздавались в течение всего века, а к моменту прославления составляли круг массового православного чтения³⁶. Изучение духовного наследия преподобного Серафима Саровского, доступного нам ныне, показывает, что канонизация святого прославляла в лице праведника образ его жития и мысли, и этот образ, будь он воспринят как руководство к действию государством и обществом, принципиально изменил бы существующий миропорядок. Эту мысль можно было бы аргументировать обширным рядом примеров, заимствованных из собрания пословиц, поговорок, афоризмов, духовных советов старца. Остановимся лишь на одном: «Радость моя! Молю тебя, стяжи дух мирен, и тогда тысячи душ спасутся около тебя»³⁷. Самым надежным основанием толкования духовного совета «искать духа мирна» являются наставления старца: «Сей мир, как некое бесценное сокровище, оставил Господь наш Иисус Христос ученикам Своим пред смертью Своею, глаголя: мир оставляю вам, мир Мой даю вам (Ин. 14, 27)». <...> О нем также говорит и апостол: «... и мир Божий, превосходяй всяк ум, да соблюдет сердца ваша и разумения ваша о Христе Иисусе (Флп. 4, 7)». <...> «Итак, мы должны все свои мысли, желания и действия сосредоточить к тому, чтобы получить мир Божий и с Церковью всегда вопиять: Господи Боже наш! Мир даждь нам (Ис. 26, 12)». <...> «Когда же человек старается в себе иметь сердце смиренное и мысль невозмущенную, но мирную, тогда все козни вражьи бывают бездейственны, ибо где мир помыслов, там почивает Сам Господь Бог – в мире место Его (Пс. 75, 3)». <...> «Желающему спастися всегда должно иметь сердце к покаянию расположенное и сокрушенное, по Псаломнику: жертва Богу дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит (Пс. 50, 19)»³⁸.

Прославление святителя Питирима было с большим воодушевлением встречено православным народом. В обстоятельствах

³⁶ Серафим Саровский, прп. Духовные наставления преподобного Серафима мирянам и инокам. Клин, 2005. 87 с.

³⁷ Цит. по: Арсений (Писарев), иером. Слово в день памяти преподобного Серафима Саровского [Электронный ресурс] // Православие.RU : [сайт] / Срет. ставропиг. муж. монастырь Рус. Православ. Церкви. URL: <http://www.pravoslavie.ru> (дата обращения: 10.10.2016).

³⁸ Там же.

войны люди уповали на молитвенную помощь новопрославленного святого. В «Тамбовских епархиальных ведомостях» нашло отражение общее настроение: «Да поможет же он, святой Божий, своими молитвенными возношениями в одолении лютого врага, нашим христолюбивым Царю и воинству. Да будет обретение его честных мощей знамением небесного покровительства Отечеству нашему»³⁹.

Благополучие государства святитель Питирим, организатор первого духовного учебного заведения в Тамбовской епархии, видел в обращении народа к Богу. Об этом свидетельствует факт его миссионерской деятельности в Пашкельской слободе (с. Донское, близ Тамбова), где проживали бродяги и преступники, создававшие криминогенную угрозу молодому административно-территориальному образованию – Тамбовской губернии. Святитель Питирим незримо присутствовал в данном им образце православной духовности в процессе участия тамбовской паствы в событиях I Мировой войны. Святитель Кирилл (Смирнов), на время которого выпала канонизация святителя Питирима, движимый любовью и состраданием к ближнему, всячески содействовал облегчению страданий раненых, страдающих людей, потерявших близких, терпящих нужду и тяготы, он осуществлял «жертвенное служение страдающим от ран, увечья, недостатка на фронте питания и медикаментов воинам»⁴⁰. Подобным же образом и святитель Питирим окормлял тамбовскую паству, которая защищала интересы России на степной границе, осаждаемой врагами. Так же действовал и епископ Тамбовский святитель Кирилл (Смирнов), ясно осознавая состояние духа народа как первопричину войны и разрухи. Так, например, в 1914 году он писал редактору газеты «Тамбовский край»: «Слишком серьезное время переживаем мы, чтобы можно было думать о рукоплесканиях и потехах. Глубоко верим, что Правосудный Господь пошлет и воинству нашему, и Родине всю полноту радости окончательной победы над гордым врагом; но об этой радости надо неустанно молиться, необходимо готовиться к ней как к великой Святыне, во всей сосредоточенности народного духа; должно заслужить эту радость подвигом

³⁹ Правдин А.М. У гроба Святителя Питирима // ТЕВ. 1914. № 37. С. 1108.

⁴⁰ Журавский А.В. Во имя правды и достоинства Церкви. М., 2004. С. 110.

общего труда и жертв, а не бесчинными кличами и расслабляющими зрелищами»⁴¹.

Удивляет одно лишь перечисление деяний и свершений святителя Кирилла, которому в сравнительно небольшой период правления удалось так много сделать. Мы полагаем, что плодотворность объясняется его христианским отношением к жизни, где всему есть место и время. Известно, например, что епископ убеждал семинаристов не совершать поспешных поступков и не идти добровольцами на фронт, так как у них есть другое богоугодное назначение в жизни. «Итак, не обольщайтесь излишними порывами, спокойно продолжайте ваши занятия, с твердой надеждой на то, что Господь поможет нам сокрушить врага»⁴². Духовные причины войны убедительно раскрыты в проповеди святителя Кирилла, который указал «на общий грех презрительного отношения к своим вековым религиозным и национальным заветам и устоям, когда русские люди хулят и поносят все свое древнерусское церковное и национальное и устремляют свои сердца к чужому, иноземному»⁴³. Призывом Божиего заступничества в эти годы являлись и крестные ходы, прежде всего с иконой Тамбовской Божией Матери, которая, по преданию, была принесена святителем Питиримом, учредившим в Тамбовской епархии традицию крестных ходов.

Заступничество святителя Питирима, Тамбовского чудотворца, за Россию в годы войны осознавалось на самом высоком уровне. Император Николай II пожертвовал три тысячи рублей на устройство раки для мощей святителя Питирима. 23 декабря 1915 года новая серебряная, вызолоченная рака и сень над нею были освящены архиепископом Кириллом⁴⁴. Духовное влияние и молитвенная поддержка святителя Тамбовского окрыляли многих людей, вносящих свой вклад в победы России, свои свершения они называли именем святого. Например, был организован «Питиримовский» епархиальный лазарет, созданный попечением архиепископа Кирилла, а под другой лазарет было отдано здание Серафимовского духовного училища.

⁴¹ Там же. С. 111.

⁴² Там же. С. 112.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же. С. 113.

Подвигами смирения и веры широко почиталась в народе старица Мария Чернова (1842–1916), которую в разное время посетили о. Иоанн Кронштадтский, митрополит Владимир (Богоявленский), епископ Черниговский Василий, епископ Уральский Тихон, епископ Салмасский, начальник Урмийской миссии Сергей, архимандрит Киево-Печерской лавры Кронид, Великая княгиня Елизавета Федоровна. Тамбовское духовенство еще при жизни старицы почитали ее как святую, среди них: наделенный даром прозорливости священник Петр Оссианов, епископ Тамбовский Кирилл (Смирнов), епископ Козловский Зиновий (Дроздов). Надгробье старицы, захороненной на территории Казанского монастыря, было местом поклонения верующих мужеству и боголюбию благочестивой страдальницы⁴⁵.

Духовным основанием Тамбовской духовной семинарии была созидательная деятельность святителя Феофана Затворника Вышенского. Епископ Феофан до приезда в Тамбовскую епархию был членом комитета по рассмотрению конспектов дисциплин, преподаваемых в семинариях, преподавателем, а затем профессором и ректором Санкт-Петербургской духовной академии и семинарии. Он способствовал подъему народного образования в Тамбовской епархии: устраивал церковно-приходские и воскресные школы, открыл женское училище, инициировал издание «Тамбовских епархиальных ведомостей», являющихся теперь незаменимым источником по изучению истории образования в Тамбовской духовной семинарии и истории в целом⁴⁶. Его педагогическая концепция в ключевых позициях вполне согласна с опытом святого праведного Иоанна Кронштадтского, что объясняется их общим основанием – душеспасительным заветом Православия. Главным условием воспитания полагается христианская любовь, а храм рассматривается как «лучшая среда и средство доброго воспитания»⁴⁷.

Еще при жизни святителя некоторые его работы стали использоваться в педагогической практике как учебная

⁴⁵ А.Е. Памяти Марии Федоровны Черновой (48 лет на одре болезни). Тамбов, 1917.

⁴⁶ Земной путь святителя Феофана Затворника Вышенского : в фотодокументах. Рязань, 2004.

⁴⁷ Шестун Е., прот. Указ. соч. С. 130.

литература. В курсе нравственного богословия, например, использовался сборник правил по поведению «Начертание христианского вероучения», вышедший под названием – «Письма о христианской жизни». Это сочинение открывает страницу отечественной научной христианской психологии, дающей объяснение нравственных явлений психологическими причинами; оно в дореволюционное время было переиздано 10 раз⁴⁸. Основным трудом в области православной педагогики стало сочинение «Путь ко спасению», где рассматривается воспитание, которое святитель считал «самым святым из всех святых дел»⁴⁹. Святитель выделяет три ступени, три возраста духовного развития:

- 1) обращение к Богу;
- 2) очищение сердца от внутренних нечистот;
- 3) освящение, когда сам Господь вселяется в сердце и обитает с ним.

Эта третья ступень Богообщения и есть «венеч трудов подвижающегося в спасении»⁵⁰. Имея богатый опыт общения в миру, в затворе преосвященный Феофан с помощью детального и тщательного психологического анализа выявляет и характеризует грехи, поразившие современное ему общество. Эти грехи таковы: самосожаление, чувственность, человекоугодие, излишняя привязанность к земной жизни⁵¹.

Отдаление от Церкви святитель называл главной причиной того, что человек, стремясь к образованию, теряет цель, ради которой это образование приобретается. Новым словом в православной педагогике стала забота о телесности человека, которая предотвращает и ослабевает воздействие страстей на человека. Чрезвычайная требовательность к воспитателю – часть педагогической позиции святителя. Отсюда указание на семью, на родителей, на семейную педагогику, где общение происходит посредством сердца, «когда один дух влияет

⁴⁸ Феофан Вышенский Затворник, свт. Путь ко спасению [Электронный ресурс] : // PRAVMIR.RU = Православие и мир : ежедн. интернет-изд. URL: <http://www.pravmir.ru> (дата обращения: 23.04.2015).

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Шестун Е., прот. Указ. соч. С. 137.

на другой»⁵². Целью воспитания, согласно епископу Феофану, является формирование высших способностей – страха Божия, совести и молитвы. Главным условием для формирования этих высших способностей святитель Феофан считал наличие духовного авторитета. Успех духовного развития юношества святитель видит в качестве семейного воспитания, с каким оно вступило в данный возрастной период. «Каким человек выходит из юношеского возраста, чаще всего зависит от того, каким он вступает в него»⁵³.

П. А. Смирнов, исследовавший педагогические взгляды преосвященного Феофана Вышенского, доказывает, что святитель как ученый-педагог намного опередил свое время. Идея воспитания обучающегося стала развиваться только в конце XX века, а святитель уже в 40-е годы XIX века, будучи профессором Санкт-Петербургской духовной академии, отстаивал идею обучения, имеющего нравственно-воспитательную направленность⁵⁴.

Наряду с духовным подъемом, которому способствовали канонизации, возбудившие в массовом сознании память о духовных подвигах таких святых, как Серафим Саровский и Питирим Тамбовский, нарастают и деструктивные настроения, целью которых было не строительство мирной жизни, а разрушение и тотальное отрицание. На долю выпускников Тамбовской духовной семинарии начала XX века выпало увидеть крушение самодержавия, разрушение церквей и монастырей, репрессии духовенства и верующих. Разительным контрастом происходящему послужили пышные торжества в честь 900-летия Крещения Руси (1888), 300-летие Дома Романовых (1913), канонизации преподобного Серафима Саровского (1903), канонизация святителя Питирима Тамбовского (1914) – последние канонизации перед длительным периодом разрушений достоинства и наследия Церкви, развернутых безбожной советской властью. Сохранение религиозности поддерживалось светскими и церковными властями. Отличившиеся на этом поприще поощрялись. Так, преосвященный Виталий (Иосифов), при

⁵² Шестун Е., *прот.* Указ. соч. С. 137.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Смирнов П. А. Жизнь и учение преосвященного Феофана Вышенского Затворника. М., 1997. 450 с.

котором в 1889 году в честь избавления императорской семьи от смертельной опасности (крушение поезда) были открыты памятные часовни в Козлове, в монастырском скиту у Трех Лоцин (с. Двойня Тамбовского уезда), в честь Александра II – каменная часовня в с. Пересыпкино, был награжден орденом Святой Анны I степени⁵⁵.

Видную роль играло духовенство в моменты торжественных встреч в Тамбове императора и представителей царской семьи. 7 декабря 1914 года Тамбов посетил император Николай II. Великая княгиня Елизавета Федоровна в начале апреля 1915 года посетила лазареты в доме Егоровых, Красного Креста, Вознесенского монастыря⁵⁶. Духовенство активно участвовало в событиях, связанных с празднованием юбилейных дат: 100-летия Отечественной войны 1812 г., 300-летия династии Романовых.

Выполнению духовенством его духовно-воспитательной миссии содействовала губернская светская власть. Так, например, деятельность епископа Иннокентия (Беляева) поддерживали тамбовские губернаторы: Владимир Федорович фон дер Лауниц (1855–1906), Николай Павлович Муратов (1867 – не ранее 1922). Во время революционных событий 1905–1907 годов Лауниц старался всячески противодействовать террористам, открыто поддерживал монархические организации, такие как Союз русских людей и Союз русского народа⁵⁷.

Как показывает анализ публикаций «Тамбовских епархиальных ведомостей» за 1904–1914 годы, тамбовская общественность, во всяком случае, просвещенная ее часть, хорошо осознавала оскудение веры как главную причину нарастающего революционизма и хаоса, поразивших основные институты социума. Резким контрастом с радостными событиями двух канонизаций стали события социально-политической жизни губернии и России: русско-японская война (1904), I русская революция (1905), I Мировая война, нарастание

⁵⁵ ГАТО. Ф. 46. Оп. 54. Д. 26 ; Поздравление Преосвященнейшего Виталия с Монаршей милостью // ТЕВ. 1890. № 8. С. 174.

⁵⁶ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 9124. Л. 1–58. ; Посещение г. Тамбова Ее Императорским Высочеством Великой Княгиней Елисаветой Федоровной // ТЕВ. 1915. № 13/14. С. 321–322.

⁵⁷ Воспоминания руководителей охранных отделений : в 2 т. М., 2004. Т. 2. С. 238–243.

революционных настроений, падение духовно-нравственных устоев, отказ от традиционных ценностей, системный экономический, политический и социальный кризис. Церковь едва успевала оплакивать жертв террора, к которым добавились тамбовские имена, – Н.Е. Богданович, В.Ф. фон дер Лауниц, архимандрит Симеон (Холмогоров) и др.⁵⁸. Церковная пресса окружала ореолом мучеников жертв терроризма. Протоиерей П. Успенский, исповедовавший смертельно раненного вице-губернатора Н.Е. Богдановича в доме губернатора фон дер Лауница, погибшего в том же году, в своей заметке в «Тамбовских епархиальных ведомостях», отмечает их патриотизм, верность самодержавию и православной вере⁵⁹. Активными участниками думской полемики 1906–1917 годов были выпускники и преподаватели Тамбовской духовной семинарии: митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский архимандрит Александро-Невской лавры Владимир (Богоявленский), синодальный куратор миссионерских братств Тамбовской епархии И.Г. Айвазов, редактор журнала «Голос Церкви», воронежский депутат Спасский Алексей Михайлович, бывший преподаватель Тамбовской духовной семинарии⁶⁰. В числе руководителей и духовных вдохновителей объединения общества ради спасения традиционных национальных ценностей были такие выдающиеся представители главного учебного духовного заведения Тамбовской епархии и редакторы «Тамбовских епархиальных ведомостей», как архимандрит Федор (Поздеевский), архимандрит Симеон (Холмогоров), протоиерей Иоанн Панормов.

Стремясь противостоять революционному насилию, Церковь находит общность с позициями славянофилов, народников, предлагая просветительский путь реформирования общества

⁵⁸ Артамонова Н. Сын, России преданный // Русский вестник. 2000. № 3–4; Борец-мученик за Святую Русь в смутную годину В.Ф. фон дер Лауниц / сост. свящ. Тамб. Кафедр. собора Константин Богоявленский. Тамбов, 1912; Герасимов А.В. На лезвии с террористами: воспоминания. М., 1991; Иннокентий, архиеп. Слово, сказанное 27 дек. 1906 в церкви с. Каргашина Елатомского у. при погребении Санкт-Петербургского градоначальника, генерал-майора В.Ф. фон дер Лауница // Церковные ведомости. 1907. 20 янв. Прибавление.

⁵⁹ Успенский П., прот. Два патриота. Страничка из моих воспоминаний // ТЕВ. 1908. № 5. Неофиц. ч. С. 246.

⁶⁰ ГАТО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 82. Л. 30.

на основах Православия⁶¹. В этой ситуации образование правых партий с участием духовенства являлось закономерной реакцией на внешнее влияние. При сочувственном отношении власти к правым партиям они серьезно не финансировались, не располагали мощными информационными ресурсами⁶².

Активными участниками политико-просветительской жизни епархии и губернии были преподаватели Тамбовской духовной семинарии: В.П. Базарянинов, А.М. Спасский, протоиерей П. Успенский, а также выпускники Тамбовской духовной семинарии: священники-миссионеры: Василий Тигров, Василий Стяженский, Феодор Малицкий, Василий Архангельский, дьякон А.Я. Коптяев, синодальный куратор миссионерских братств Тамбовской епархии И.Г. Айвазов; члены Правления Тамбовского союза русских людей (1911): протоиерей Александро-Невской церкви, законоучитель Тамбовской духовной семинарии, кавалер ордена Святой Анны III степени Сергей Дмитриевич Бельский; священник кафедрального собора, заведующий миссионерско-псаломнической школой и храмом общины Красного Креста Константин Иванович Богоявленский; священник, законоучитель Александринского женского института Николай Иванович Дмитриевский; учитель Тамбовской духовной семинарии, коллежский советник, кавалер ордена Святого Станислава III степени Константин Алексеевич Смильский; учитель Серафимовского духовного училища, статский советник ордена Святого Станислава III степени, Святой Анны III степени Павел Андреевич Никольский; чиновник Тамбовской духовной консистории Александр Алексеевич Щеголев.

Таким образом, духовно-нравственное, педагогическое влияние старчества⁶³, ученого монашества, достигших расцвета в России в XIX веке, на педагогическую систему, в целом, и в семинарии, в частности, позволило сохраниться древней воспитательной традиции, по классификации П.Ф. Каптерева, называемой церковной педагогией. Эту тенденцию поддерживала

⁶¹ О желательности благочиннических съездов // ТЕВ. 1908. № 4. С. 228–229.

⁶² ГАТО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 20–68, 70–118, 130–181, 183–186, 192–213.

⁶³ Головина Ю.В. Педагогические основы воспитательной деятельности святого Иоанна Кронштадтского: автореф. канд. пед. н. Курск, 2009 [Электронный ресурс] // Наука/Педагогика [сайт]: науч. электрон. б-ка URL: <http://nauka-pedagogika.com> (дата обращения: 23.04.2015).

и сама среда, имеющая региональные особенности, эта среда и обеспечила отбор ценностей государственной и общественной педагогики, и все три педагогические традиции в своем локальном варианте сочетания дали духовно-нравственный облик всех участников учебно-воспитательного процесса церковной школы. Созданная среда являла собой ресурс, на который могли бы опереться учащие и учащиеся духовной школы⁶⁴, которая, быть может, впервые получала шанс последовать в фарватере самобытной российской богословской традиции и преодолеть формализм, заимствованных с запада традиций и методов.

---

⁶⁴ Мы принимаем здесь определение духовной школы, данное архиепископом Евгением (Решетниковым): «Духовная школа – это особое место. Здесь готовят духовенство, пастырей Церкви, которые совершают Богослужения, учат народ Божий истинам веры и благочестия – одним словом, соработают Христу в деле нашего спасения...»